

В последний день их пребывания в Мрачном городе Нефис повела небольшую группу своих самых сильных воинов на последнюю охоту.

Все члены ее когорты следовали за ней. Санни, который упорно отказывался признать свой статус одного из них, шел отдельно от группы, праздно оглядываясь по сторонам и наблюдая за руинами.

С ними были Гемма и Сейшан, а также десять или около того самых опытных охотников, некоторые из них были от Владыки, некоторые из внешнего поселения. Разницы между ними уже не было.

Все они теперь были просто людьми Меняющейся Звезды.

Пока они шли, Гемма подошел к Санни и с любопытством взглянул на него.

После того как Тессай пал от клинка Неф, высокий мужчина, казалось, обрел некий покой. Однако где-то в глубине его глаз всегда таилась печаль.

Санни уставился на него и поднял бровь.

— Что?

Охотник слегка улыбнулся и спросил дружелюбным тоном:

— Ты ведь Санлес, верно?

Санни пожал плечами.

— Да, это я.

Гемма молча смерил его взглядом, а затем с интересом спросил:

— Я слышал, что ты несколько месяцев жил один в городе. Это правда?

«А, логично.»

Высокий мужчина был, пожалуй, самым опытным охотником на Забытом Берегу. Он пережил бесчисленные сражения на улицах проклятого города. Вполне естественно, что его

интересовал этот вопрос...

Санни кивнул ему.

— Конечно. Чуть больше трех месяцев, я думаю.

Гемма потер подбородок, а затем прямо спросил:

— Как ты выжил?

Санни усмехнулся.

Действительно, как ему это удалось?

— ...Много прятался, много убивал. Немного безумия и немного удачи.

Гемма немного посмотрел на него, затем усмехнулся.

— Звучит примерно так, я думаю.

Через некоторое время он посмотрел вперед на Меняющуюся Звезду и спросил любопытным тоном:

— Ты знаешь, на что мы будем охотиться сегодня?

Санни посмотрел на него с удивлением:

— Она тебе не сказала?

Высокий мужчина заколебался, затем покачал головой.

— Сказала. Я просто не уверен, что верю в это.

Санни улыбнулся и посмотрел в сторону.

— А, позволь мне угадать. Твоя первая мысль была, что она сошла с ума. Что я могу сказать... привыкай к этому чувству.

После нескольких минут молчания Гемма вздохнул.

— Но как мы можем убить это?

«Бедный парень...»

Санни взглянул на него, задержался ненадолго, а затем сказал:

— Если моя догадка верна, то ты знаешь об этом больше, чем я.

И вот так просто их разговор закончился.

К середине дня они достигли восточной окраины города и поднялись на внушительный монолит великой стены. Стоя на ее вершине, они увидели колоссальный кратер и стоявшую неподалеку безголовую статую с одной оставшейся рукой, устремленной в небо.

Их добыча пряталась в огромной подземной камере под этой статуей.

Сегодня они собирались охотиться на Повелителя Мертвых.

У основания статуи в грязи лежала вторая рука жрицы. Тысячи лет назад она отломилась и упала, пробив купол подземной камеры. Теперь в земле была пропасть, ведущая в логово Повелителя Мертвых.

Много месяцев назад Санни и остальные воспользовались этим проломом, чтобы выбраться из катакомб. Теперь они собирались воспользоваться им, чтобы спуститься в эту тьму.

Внизу их ждал жуткий хозяин катакомб. Санни не очень удивился, что Нефис решила вернуться в это место. В конце концов, огромная мерзость, скорее всего, охраняла последний из семи Осколков Памяти.

Однако ему было очень интересно, как именно она собирается его убить.

Как только все собрались вокруг ямы в грязи, Меняющаяся Звезда посмотрела на него и сказала:

— Санни, может ли твоя тень взглянуть на погребальную камеру?

Пожав плечами, он послал тень в пролом. Скользя по грязи, она вошла в темное отверстие, затем спряталась в ладони гигантской каменной руки и осторожно посмотрела вниз.

Гора человеческих костей все еще была там, в центре огромной круглой камеры.

Однако выглядела она совсем не так, как раньше.

Из массы костей росли бесчисленные зеленые лианы, некоторые из них были сравнительно тонкими, другие — толстыми, как человеческое тело. Они росли не только между древними останками: лианы пробивались и сквозь кости. Словно питаясь ими.

Повелитель Мертвых казался... слабее. Более хрупким. Как будто он был болен, лишен сил и заражен ужасным паразитом.

Санни приказал своей тени присмотреться, и наконец заметил то, что и ожидал увидеть.

На полу подземной камеры лежал маленький деревянный ящик, открытый и пустой. Точно такой же ящик Нефис таинственным образом доверила Кастеру, как только они вернулись в Мрачный город.

Со слов охотника внешнего поселения, на его подушке появилась коробка с небольшой запиской. Записку написала шпионка Меняющей Звезды — Сейшан. А содержимое шкатулки было создано для нее Кидо, которая теперь была мертва.

Кидо была лидером ремесленников. Ее способность Аспекта позволяла ей контролировать и изменять растения.

Как оказалось, эта пожирающая кости лоза была ее последним творением и последним шедевром.

Повернувшись к Нефис, Санни на мгновение замешкался, а затем заговорил, и его слова вызвали в Гемме едва уловимую реакцию:

— Тиран сильно заражен лозой Кидо. Кажется, он значительно ослаб.

Меняющаяся Звезда кивнула и несколько мгновений молчала. Затем она сказала:

— Как только мы войдем в камеру, Повелитель Мертвых нападет на нас. Теперь, когда его сила уменьшилась, и с помощью Осколка Рассвета мы сможем выдержать его натиск. Мы также сможем ранить и в конце концов убить его.

Посмотрев на лица всех собравшихся в тени безголовой статуи, она кивнула и направилась к пролому.

— Пойдемте.

Вскоре Санни снова пытался пережить ярость Повелителя Мертвых. Но на этот раз это было не так трудно, как раньше.

Он стал сильнее, а ужасное существо — слабее. Его Воспоминания были усилены Короной Рассвета, и теперь Святая была Демоном.

Кроме того, сегодня было больше людей, сопротивляющихся Тирану.

...Это не означало, что битва не была тяжелой и опасной. На самом деле, она была абсолютно смертельной.

Люди, сражавшиеся с монументальным Кошмарным Существом, окружали его, уворачиваясь от длинных конечностей Тирана и пытаясь атаковать его, когда представлялась возможность. Кай носился в воздухе, оказывая поддержку и унося раненых из боя.

Они остались живы только потому, что теперь атаки Повелителя Мертвых были медленнее и менее разрушительными, чем раньше. При определенной подготовке и Эффи, и Святая смогли выдержать один или два удара с помощью своих щитов. Кастер смог нанести ему несколько ударов своим призрачным клинком, а Сейшан своим изящным боевым молотом полностью сломала одну конечность.

Каждый удар Осколка Солнца, казалось, причинял Повелителю Мертвых огромную боль.

Но ничто, конечно, не причиняло ему большей боли, чем раскаленный клинок Меняющейся Звезды.

Вместе они наносили все больше и больше повреждений ужасному существу, несмотря на то, что многие из них были уже либо тяжело ранены, либо мертвы. Тиран был поглощен изнутри зелеными лианами, а снаружи сломлен их оружием.

И вот, после долгой и упорной битвы, огромная лохань костей отвалилась от тела Повелителя Мертвых, обнажив его внутреннее ядро.

Это ядро, состоявшее из человеческих черепов и свернувшейся крови, было абсолютно ужасающим, злобным и отвратительным. Его смерть виделась в фигуре жирной белой личинки, свернувшейся в клубок.

В этот момент Эффи внезапно шагнула вперед, повернула свое тело... и с оглушительным

криком бросила Осколок Сумрака в виде диска.

Щит, который, как говорят, вмещал вес небес, пронесся по воздуху с ужасающей скоростью и врезался во внутреннее ядро Тирана, пробив его насквозь, как шаровая мельница. Он разрубил личинку пополам и вышел из тела Повелителя Мертвых с другой стороны в потоке сломанных костей. Затем он упал на землю, сокрушив каменный пол камеры и прочертив по нему сеть трещин от места удара.

Гора костей застыла, содрогаясь.

А потом она рассыпалась.

Все потрясенно смотрели на Эффи, в их глазах горела надежда.

На ее лице появилось мрачное, скорбное выражение. С опозданием Санни вспомнил, что члены первоначальной когорты, к которой принадлежала буйная охотница, погибли здесь, убитые либо армией нежити, либо самим Повелителем Мертвых.

Через несколько мгновений Эффи вздохнула и отвернула лицо, скрывая его от всех. Затем она подняла руку и сжала ее в кулак.

Так она дала им понять, что получила Память после убийства.

Осколок Памяти.

Последний.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2372535>